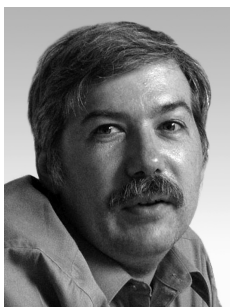

С.Л. РУБИНШЕЙН В XXI ВЕКЕ

Д.А. ЛЕОНТЬЕВ

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — профессор факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор психологических наук. Автор более 400 публикаций, в том числе книг «Очерк психологии личности» (1993), «Введение в психологию искусства» (1998), «Психология смысла» (1999) и др.
Контакты: dleon@smysl.ru

Резюме

В статье обсуждаются философские и психологические аспекты творчества С.Л. Рубинштейна. Делается вывод о том, что философское значение трудов С.Л. Рубинштейна сохраняется по сей день.

Ключевые слова: С.Л. Рубинштейн, философия, экзистенциализм

С.Л. Рубинштейну досталось трудное время, но ему, наверное, удалось сделать максимум возможного. Ему приходилось заниматься не тем, чем он хотел, но он смог высказать и донести до современников многое из того, что он передумал. Главный его труд остался неоконченным и был опубликован лишь спустя многие годы после его смерти, но была написана большая его часть, и опоздание с его выходом в свет оказалось не таким драматичным, как, например, в случае Л.С. Выготского или М.М. Бахтина. Рубинштейн был очень продуктивен, плодами его трудов питаемся и мы.

Что из его наследия сохранило свою значимость по сей день? Я согласен с уже высказывавшимся мнением, что С.Л. Рубинштейн значим прежде всего как философ, методолог психологии и наук о человеке в целом. В этом качестве С.Л. Рубинштейн намного опередил свое время, да и наше тоже; его книги «Бытие и сознание», «Принципы и пути развития психологии» и, разумеется, «Человек и мир» изобилуют блестящими инсайтами, не связанными ни с историко-политической конъюнктурой, ни с состоянием современной ему философии и психологии; они вне времени, т. е. современны, и в них

много чему можно поучиться и нынешнему, и будущим поколениям студентов. Занимаясь психологией, С.Л. Рубинштейн так и остался философом.

Как известно, по своему базовому философскому образованию С.Л. Рубинштейн был неокантианцем, а в России, как и все, стал марксистом. Его «брак» с марксизмом, как и у многих других крупных отечественных ученых, можно уподобить не страстной любви и не циничному расчету, а скорее принятию выбора родителей и сватов, готовности полюбить то, с чем все равно суждено жить. Однако в поздний период, в книге «Человек и мир», С.Л. Рубинштейн разрабатывает идеи, близкие экзистенциализму. В творческих судьбах крупнейших отечественных мыслителей, развивавших экзистенциалистские идеи в «доперестроечном» Советском Союзе — М.М. Бахтина, С.Л. Рубинштейна и М.К. Мамардашвили есть нечто общее. Во-первых, все они были философами и методологами гуманитарных наук, но по разным причинам их идеи были восприняты и развиты в первую очередь психологами. Во-вторых, все трое не дожили до публикации своих главных трудов, но этим трудам суждено жить еще долго.

Собственно психологические тексты С.Л. Рубинштейна не сопоставимы с философско-методологическими по своему значению и актуально-

сти на сегодняшний день. Учебник «Основы общей психологии» был огромным событием для своего времени и сохранял свое значение еще несколько десятилетий, наверное, до 1960-х — 1970-х годов. Однако тот факт, что сейчас этот учебник активно переиздается и включается в учебные программы, свидетельствует скорее о том, что преподавание психологии во многих отечественных вузах недалеко ушло от 1950-х годов. Конечно, нового отечественного учебника, адекватного нашему времени, нет и не предвидится, но достаточно посмотреть пару первых попавшихся западных учебников, чтобы понять, как далеко наука успела уйти за это время, и тиражирование иллюзии, что С.Л. Рубинштейн настолько хорош, что описал все более чем на полвека наперед, может нам дорого стоить. Опережать свое время могут идеи (и к философско-методологическим трудам С.Л. Рубинштейна это относится в полной мере), но не своды знаний.

А вот с философскими работами С.Л. Рубинштейна постоянно возникает желание вести диалог: ведь они строятся вокруг вопросов, актуальных для нас сегодня, они открыты для диалога, не предлагают готовых ответов, «закрывающих тему». Именно это позволяет их автору оставаться живым уже в новом столетии, живее многих, кто сегодня учится или учит по его книгам.